

Бай Цзинь замер с палочками в руках. Опустив взгляд, он несколько секунд смотрел на черную карту, которую пододвинул к нему Лу Чэнцзэ, а затем неторопливо вернул её обратно:

— У меня есть деньги.

На первый взгляд он казался жалким и нелюбимым изгоем, но на самом деле остаток на его счету был настолько велик, что позволил бы выкупить всю компанию семьи Бай.

— Раз даю, значит, бери, — Лу Чэнцзэ властно и напористо сунул карту в карман Бай Цзиня. — В ближайшее время я останусь в городе Сюй, считай это платой за еду и проживание.

Бай Цзинь:

— ...Я не возьму.

— Черт! Ты что, вынуждаешь меня действовать силой? — Голос Лу Чэнцзэ похолодел.

Бай Цзинь моргнул, пряча в глубине души презрение. Он отложил палочки, понурил голову, изображая крайнюю обиду, и прошептал так тихо, что слышать это мог только он сам:

— Но такое поведение... словно ты пытаешься меня содержать...

— Кхе-кхе-кхе...

Пусть Бай Цзинь и пробормотал это едва слышно, Лу Чэнцзэ всё же уловил смысл.

Содержать?

Он поперхнулся. Малыш оказался не таким уж робким, амбиций у него хоть отбавляй. Вот только ход его мыслей никак не совпадал с тем, что было на уме у самого Лу Чэнцзэ.

— Малыш, посмотри на меня, — Лу Чэнцзэ перехватил его за подбородок, заставляя поднять голову и встретиться с ним взглядом. — Раз уж ты догадался, давай играть в открытую.

В глазах Бай Цзиня мелькнула паника. Он попытался вырваться из захвата, запинаясь на каждом слове:

— О-о чем ты?

Однако хрупкое тело Бай Цзиня не имело ни единого шанса против силы Лу Чэнцзэ — тот без труда пресек любую попытку сопротивления. Не давая Бай Цзиню отстраниться, Лу Чэнцзэ заговорил прямо и откровенно, с ноткой неприкрытой страсти:

— Крошка, ты такой красивый. С головы до пят — всё в тебе меня сводит с ума. Ты мне приглянулся.

Затем, на глазах у ошеломленного Бай Цзиня, он подался вперед, пока их носы почти не соприкоснулись. Не давая парню ни малейшего шанса на отказ, он спросил:

— Так что, я хочу за тобой ухаживать. Позволишь?

Бай Цзинь:

— ...

Да чтоб тебя! Кто вообще делает признание так, будто это принуждение к браку? Позволишь? Если бы не симпатичная мордашка этого типа, Бай Цзинь бы уже давно показал ему, где раки зимуют, за такие топорные подкаты.

Бай Цзинь молчал, продолжая ошарашенно смотреть на властного Лу Чэнцзэ. Этот невинный, чистый и до невозможности очаровательный взгляд окончательно покорила мужчину. Лу Чэнцзэ всегда был человеком дерзким: статус принца пекинской элиты с детства приучил его к тому, что он получает всё, чего пожелает. Но стоило ему встретить милого и чистого Бай Цзиня, как он почему-то не мог заставить себя действовать по привычной жесткой схеме. Иначе, учитывая его манеру поведения в духе «я здесь закон», он бы уже давно утащил приглянувшегося человека к себе, не тратя время на подобные «романтические» игры.

Хотя Лу Чэнцзэ никогда не состоял в серьезных отношениях, его друзья из высшего общества были известными ловеласами. В конце концов, даже если не пробовал мяса, он хотя бы видел, как бегают свиньи. Кто из его окружения, заметив кого-то, спрашивал разрешения? Просто хватали и тащили в постель. А уж как долго продлится этот интерес — зависело от того, насколько партнер хорош в деле. Лу Чэнцзэ бросил взгляд на Бай Цзиня: этот малыш был чист, как белый лист, и явно не имел опыта в подобных утехах.

Почувствовав на себе хищный, двусмысленный взгляд, Бай Цзинь украдкой поднял глаза. Их взгляды встретились. Искры, может, и не полетели, но в груди Лу Чэнцзэ снова вспыхнуло знакомое жаркое чувство.

Он резко схватил Бай Цзиня за руку:

— Крошка, дай четкий ответ. Разрешаешь ухаживать?

Бай Цзинь:

— ...

На этот раз Бай Цзинь действительно смутился — румянец залил его лицо и перекинулся на шею. Он отчаянно пытался выдернуть руку, но чем сильнее сопротивлялся, тем больше заводился Лу Чэнцзэ. Бай Цзинь ни капли не сомневался, что этот безумец способен устроить здесь сцену прямо сейчас.

— Пятый господин, вы... я не... м-м... — Бай Цзинь был на грани слез.

Услышав отказ, Лу Чэнцзэ, не раздумывая, запечатал его губы поцелуем. Шутка ли — он впервые признается в любви, и Бай Цзинь обязан принять это, хочет он того или нет.

Зрачки Бай Цзиня сузились. Подбородок зажат, рот закрыт, руки схвачены — он всерьез испугался, что Лу Чэнцзэ войдет во вкус и перестанет себя контролировать. К счастью, каким бы негодяем ни был Лу Чэнцзэ, он всё же считался с чувствами парня. Доведя Бай Цзиня до полного изнеможения, он не стал продолжать дальше.

Бай Цзинь, тяжело дыша, привалился к груди Лу Чэнцзэ, закатил глаза и про себя выдохнул с облегчением. Хорошо, просто отлично! Хоть этот мужик и ведет себя как кобель, но не до такой степени, чтобы терять голову. Иначе, учитывая, что дома ничего не готово, он бы точно не хотел, чтобы всё закончилось кровавой баней в первый же раз.

— Раз уж поцеловал и облапал, считай, что ты согласился, — Лу Чэнцзэ погладил горячую шею Бай Цзиня. — Теперь я твой парень.

Бай Цзинь:

— ...

До самого момента, пока Лу Чэнцзэ не подвез его к воротам университета, Бай Цзинь никак не мог прийти в себя от такой наглости.

— После занятий жди меня у ворот, я приеду за тобой, — бросил Лу Чэнцзэ и, нажав на газ, скрылся из виду.

Бай Цзинь остался стоять на ветру, пребывая в полном смятении. Как только машина исчезла, он опустил голову и направился к учебному корпусу. Если бы Лу Чэнцзэ сейчас обернулся, то увидел бы, что от невинности и растерянности на лице Бай Цзиня не осталось и следа. Вместо них уголки губ парня тронула хищная, торжествующая улыбка.

Кто-то слегка толкнул его плечом. Раздался голос Ли Мина, который едва сдерживал смех:

— Ого! Бай Цзинь, чего такой довольный? Узнал, что твоему брату-бастарду руку покалечили?

Бай Цзинь замер:

— Руку Бай Цзяняня изувечили? Кто это сделал?

Ли Мин пожал плечами:

— Кто ж знает. Я сам узнал об этом только сегодня утром. Его привезли в нашу больницу среди

ночи, рука была уничтожена полностью. Даже мой отец лично занимался, но спасти её не удалось.

Семья Ли была одной из самых влиятельных в городе Сюй, к тому же они владели крупнейшей частной клиникой. Бай Дэе, конечно, первым делом отправил пострадавшего Бай Цзяняня к ним. Как бы он ни пытался скрыть это происшествие, от Ли Мина ничего утаить было нельзя. Услышав утром рассказ отца, Ли Мин был так рад, что съел на завтрак на два мясных пирожка больше обычного.

Взгляд Бай Цзиня на мгновение блеснул. В голове всплыл образ Лу Чэнцзэ...

Неужели это он?

<http://bllate.org/book/21507/2204885>